

— Я... — Вэй И замялся, неуклюже оправдываясь: — Закрутился, совсем из головы вылетело.

— Понятно, — Ся Линфэн не стал цепляться к словам и лишь спросил: — Ты уже дома?

— Дома, — ответил Вэй И. — Некоторое время назад пришёл.

Помолчав несколько секунд, Ся Линфэн вдруг поинтересовался:

— Ты спал?

— Угу... — едва слышно отозвался Вэй И. — Устал очень, сам не заметил, как отключился.

— Тогда отдыхай, — голос Ся Линфэна чуть ускорился. — Я буду примерно через час.

Положив трубку, Ся Линфэн мысленно вернулся к только что услышанному голосу. Сонный, слегка гнусавый — он всегда любил эти интонации, но, кажется, не слышал их уже целую вечность.

Никто не заметил, в какой именно момент Вэй И отдалился и практически перестал капризничать, выпрашивая ласку.

Возвращаясь с работы на метро, Ся Линфэн вспоминал прежнего Вэй И.

Тот Вэй И отличался лучистым, подкупающим взглядом, был хитёр, упрям и невероятно изобретателен на разные проделки. Ся Линфэн отчётливо помнил их самое первое индивидуальное занятие.

Вэй И тогда изо всех сил изображал примерного ученика, но его глаза так и бегали — мальчишка судорожно соображал, как бы сорвать урок. Сяо Вэй свято верил, будто ловко прячет хитринку, хотя Ся Линфэн всё замечал с первого же взгляда. Но виду не подавал. С невозмутимым лицом он продолжал разбирать задачи, гадая, что ещё выкинет этот непоседа.

Естественно, уже через пару минут Вэй И начал ёрзать на стуле. Едва закончилось объяснение очередного примера, как он тихонько поинтересовался:

— Ты столько говоришь... Пить не хочешь?

— Не хочу, — отрезал Ся Линфэн.

Ему просто казалось любопытным, насколько далеко зайдёт Вэй И в своём стремлении вильнуть от занятий. И правда: всего за каких-то двадцать минут тот успел побеспокоиться, не

пересохли ли в горле у репетитора связки, усомниться, хватит ли в ручке чернил, заявить, что закончилась черновая бумага, — словом, перепробовал кучу предлогов, лишь бы подняться и сбежать из комнаты.

Терпением Вэй И явно обделён не был, зато с усердием имелись проблемы. Ся Линфэн насквозь видел эти детские уловки, но лишь с невозмутимым видом наблюдал за чужими метаниями. В конце концов, осознав, что «репетитор» непробиваем, как гранитная стена, Вэй И откинулся на спинку стула и окончательно сдался:

— Всё, я больше не хочу заниматься.

Ся Линфэн с едва заметной ухмылкой оглядел его, запрятав свою язвительность глубоко в голос:

— Надо же. Наконец-то озвучил истинную цель?

Сначала Вэй И вспыхнул и полоснул его яростным взглядом, но быстро понял, что сила не на его стороне, и сбавил тон.

— Ся Линфэн, ну правда, я вообще ничего не понимаю! — заканючил он слегка в нос. — У меня от этой мути в голове всё закипает, мозги набекрень! Сжался, отпусти меня!

— Ну уж нет, — с напускной строгостью ответил Ся Линфэн, приводя повод, в который сам едва ли верил: — Я дал обещание классу, что подтяну тебя.

На самом деле классный руководитель ни о чём его не просил. Это была... сугубо личная инициатива. Всё, что он делал, шло исключительно от собственного желания, никто им не командовал. Но признаваться Вэй И он не собирался: уж слишком нравилось наблюдать за буйством эмоций на этом лице.

Оглядываясь назад, Ся Линфэн понимал: в те годы он действительно ведал за собой немало вредности.

Вот только все те воспоминания казались теперь бесконечно далёкими. Он и забыл уже, когда в последний раз видел Вэй И таким — живым, дерзким, настоящим.

Поезд затормозил. Ся Линфэн вышел из вагона и направился к дому.

Повесив трубку, Вэй И почувствовал лёгкий укол совести. До него внезапно дошло, почему Ся Линфэн иногда так долго отвечает на сообщения. Если в больнице день за днём царит такая же

суматоха, как у него сегодня, времени на переписку действительно не остаётся. В поликлинике врачи и медсёстры проносились мимо не останавливаясь — на их лицах была написана крайняя степень занятости.

Отработав смену, Вэй И мечтал лишь об одном — растянуться на диване. Растянуться и не двигаться сейчас казалось наивысшим блаженством.

Он достал телефон и перечитал сообщение, пришедшее от Ся Линфэна ещё около двух часов дня:

* «Смотри не переутомляйся. Во сколько освободишься?»*

Прикинув, когда вернётся доктор Ся, Вэй И решил заказать доставку еды — сил на готовку не было совсем.

Едва он оформил заказ, как у входной двери звякнул замок. Ся Линфэн вернулся уже в глубоких сумерках. Когда он переступил порог, Вэй И всё так же пластом лежал на диване.

Сняв пальто и повесив его в прихожей, Ся Линфэн прошёл в ванную вымыть руки. Лишь после этого он подошёл к дивану, присел на край и, глядя на нешевелившегося Вэй И, тихо спросил:

— Плохо себя чувствуешь?

— Да нет, — качнул головой тот. — Просто... ноги гудят.

Ноги действительно ломило зверски: шагомер показывал под тридцать тысяч шагов — удивительно ли, что мышцы налились свинцом?

Длинные пальцы Ся Линфэна опустились на его ногу, соскальзывая от кости к икре:

— Здесь?

— Да-да, именно тут!

Икры после такого забега забились ужасно. Ся Линфэн начал медленно, умело разминать затекшие мышцы.

Ощущение, когда надавливают на забитые мышцы, было одновременно мучительным и спасительным. Вэй И честно пытался сдерживаться, но всё же выдохнул сдавленный стон:

— Сс-с... А-ах... Ух...

Ся Линфэн на секунду замер и уставился на него с лёгким беспомощным вздохом.

— Ты чего? — удивлённо моргнул Вэй И. С чего это доктор так вздыхает?

— Ты можешь... не издавать таких звуков?

— Оу, — Вэй И взъерошил волосы, понимая, что со стороны его стоны и впрямь могли прозвучать неоднозначно. — Я постараюсь.

К этому моменту ладони Ся Линфэна переключились с икр на бёдра, проминать пришлось и внутреннюю, и внешнюю сторону. Горячая волна судорожной боли накатила с новой силой. Учтя предыдущий опыт, Вэй И просто сгрёб с дивана подушку и впился в неё зубами. Говорить он больше не пытался, хотя от адской смеси боли и облегчения на глаза навернулись слёзы.

Подняв взгляд, Ся Линфэн увидел перед собой до боли знакомую картину: покрасневшие веки, блестящие от слёз глаза, судорожные всхлипы в подушку... Совсем как раньше, когда его чересчур сильно допекали.

Помассировав ноги ещё пару минут, Ся Линфэн снова вздохнул и негромко произнёс:

— Ладно, стони, если хочешь.

Вэй И глухо замычал в подушку, давая понять, что он и так справляется — мол, подушки вполне достаточно.

Ся Линфэн возобновил движения, но его голос вдруг заметно понизился, став интимно-бархатным:

— Не провоцируй меня.

Вэй И замер в полном недоумении.

«Чего?..»

В смысле — «не провоцируй»? Он же абсолютно ни при чём, видит бог, он сегодня устал так, что ни о чём эдаком даже подумать не способен!

<http://bllate.org/book/20027/1991558>